

123001, Россия, г. Москва,
ул. Б. Садовая, д. 8, стр.1
Тел.: +7 (495) 728 13 77
info@asfact.ru
www.asfact.ru

*О разъяснении положений п.1 ст. 26
Федерального закона №171-ФЗ "О
государственном регулировании производства
и оборота этилового спирта, алкогольной и
спиртосодержащей продукции"*

исх.№ 151-ДШ/АФК от 25 декабря 2012 г.
в дополнение к исх. № 86-ДШ/АФК от 10.08.12

Федеральная служба по регулированию
алкогольного рынка Российской Федерации
Москва, Миусская пл., д.3, стр.4

Руководителю Федеральной службы по
регулированию алкогольного рынка
И.П. Чуяну

Уважаемый Игорь Петрович!

Ассоциация факторинговых компаний повторно обращается к Вам с просьбой дать официальное разъяснение положений абзаца 12 пункта 1 статьи 26 Федерального закона №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

Действующая редакция устанавливает, что «в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции запрещаются заключение договоров купли-продажи с условием исполнения обязательств по сделке в пользу третьего лица, мены, договоров об уступке требования и о переводе долга, если указанные сделки совершаются в отношении этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Заключенные в таких случаях договоры считаются ничтожными».

Данное положение в части договоров уступки требования конкретно не указывает на предмет запрета, поскольку в гражданском законодательстве присутствуют две самостоятельно действующие нормы договоров об уступке прав требования:

1. В отношении товара (в данном случае - этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции), регулируется Главой 24 ГК РФ;
2. В отношении денежных требований по договорам купли-продажи товара, регулируется Главой 43 ГК РФ.

Прочтение указанной нормы как запрета на уступку прав требования на товар представляется единственно верным, подтверждается официальным отзывом Правительства Российской Федерации на проект Федерального закона № 613394-5 «О

внесении изменения в статью 26 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», а также вступившими в законную силу решениями арбитражных судов по делам № А41-1749/11 от 10.05.2012, № А41-8544/12 от 13.06.2012 и № А40-20743/12 от 24.09.2012.

Поскольку установленный запрет направлен на противодействие злоупотреблениям в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, которые выражаются в создании преступных схем, основанных на участии в реализации нелегальной продукции, представляется необходимым дополнительно разъяснить, что запрет распространяется на уступку денежных требований при условии, что обеспечением исполнения обязательств (в форме залога) по ней является этиловый спирт, алкогольная или спиртосодержащая продукция.

Разъяснение о нераспространении запрета, установленного абзацем 12 пункта 1 статьи 26 Федерального закона №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», на уступку денежных требований (за исключением обеспечительной уступки, предполагающей залог этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции) позволит устранить возможность двойного толкования действующей редакции, а также снимет необходимость принятия проекта Федерального закона № 613394-5.

В связи с вышеизложенным, повторно обращаемся к Вам с просьбой дать официальное разъяснение положений абзаца 12 пункта 1 статьи 26 Федерального закона №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

С уважением,

Исполнительный директор

Д.Шевченко